узнав о подкопе, который вели тушинцы под монастырские стены, троицкие «сидельцы», «перекопав, подкопщиков живых взяли» и захватили много пороха, в котором уже испытывали нужду.[26] Этих деталей нет в рассказе Авраамия о «зарушении» подкопов; порох, как он сообщает, был захвачен осажденными при взятии «литовского наряду» на Красной горе.[27] Вероятно, Татищев почерпнул данные подробности из польских источников.

Считается, что предпочитая из нарративных памятников «участные истории», т. е. принадлежащие очевидцам и участникам событий, Татищев в первую очередь использовал те из них, которые позволяли воссоздать прошлое с наибольшей полнотой.[28] То обстоятельство, что говоря о троицкой осаде, ученый не обратился к посвященному ей «Сказанию» Палицына, заставляет внести ограничение в этот вывод (среди «участных историй» в «Предъизвесчении» к главному татищевскому труду названа и «книга» Авраамия[29]).

В «Произвольном и согласном разсуждениии... о правлении государственном», которое новейший исследователь склонен датировать второй половиной 1733—началом 1734 г.,[30] Татищев утверждает, что Россия находилась в чести и безопасности до смерти Бориса Годунова.[31] Возможно, это мнение сложилось под влиянием «Истории», где читаем о страхе, внушенном царем Борисом соседним странам.[32] В «Представлении о купечестве и ремеслах» ученый писал про неграмотность Годунова.[33] Быть может, основанием для такого мнения послужило замечание Палицына, что Борис «писаниа божественаго не навык»,[34] хотя его скорее надо понимать как указание на недостаточное знакомство со «священными» книгами.[35]

Итак, повествуя о перипетиях кануна Смуты и самого лихолетья, Татищев обращался к «Истории» эпизодически (видимо, со

---

26 *Татищев В. Н.* История... Т. 6. С. 333.

27 См.: Сказание Авраамия Палицына... С. 153, 154, 156.

28 *Валк С. Н.* «История Российская» В. Н. Татищева в советской историографии // *Татищев В. Н.* История... Т. 7. С. 15; *Корецкий В. И.* История... С. 159.

29 К их числу отнесено там и сочинение А. М. Курбского. Утверждение В. И. Корецкого, будто «участными историями» в оценке Татищева являлись летописи (*Корецкий В. И.* История... С. 12), нуждается, следовательно, в уточнении.

30 *Юхт А. И.* Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х—начале 30-х годов XVIII в. М., 1985. С. 295, 310, 321, 354, примеч. 63.

31 *Татищев В. Н.* Избр. призв. С. 148.

32 Сказание Авраамия Палицына... С.109.

33 *Татищев В. Н.* Избр. произв. С. 394.

34 Сказание Авраамия Палицына... С. 101.

35 *Шереметьев С. Д.* Грамоты с подписями Бориса, Димитрия и Степана Годуновых (7080—7111 гг.) // ЧОИДР. 1897. Кн. 1. С. 2.